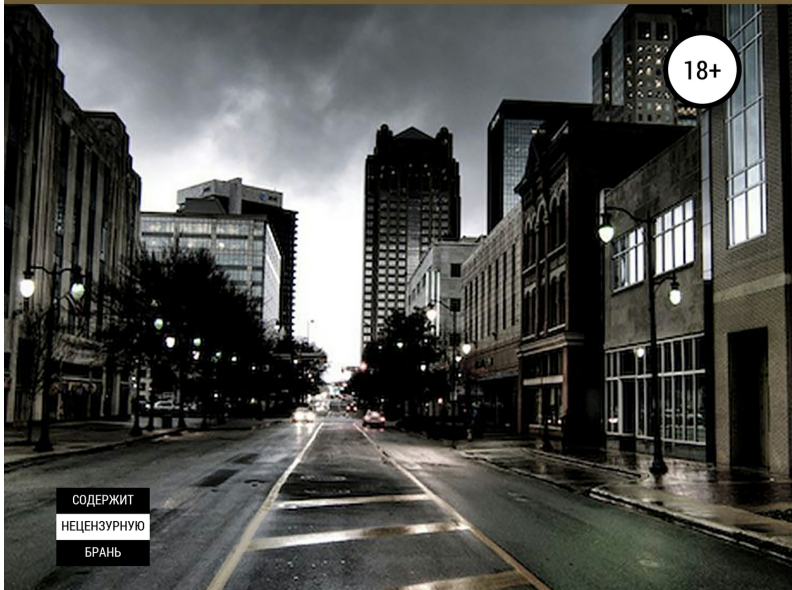

Владислав Болтунов

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Таившийся во тьме

Владислав Алексеевич Болтунов

Таившийся во тьме

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42657235

SelfPub; 2019

Аннотация

Береговая охрана засекла у берегов Анталис корабль, который появился неизвестно откуда. Попытка связаться с экипажем оказалась тщетной. Тогда к кораблю были высланы два катера, и сразу же последовал вызов в полицию. Когда катера были в шестистах метрах от корабля, прозвучал взрыв. После которого сразу же было объявлено чрезвычайное положение. Для проведения расследования происшествия была назначена агент ФБР Шерл. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Корабль	4
Часть 1	5
Часть 2. Демон в ящике	16
Глава 2. Сэр Годфрид	21
Часть 1	21
Часть 2. Доктор Смирнов	28
Часть 3. Взлет и падение	39
Глава 3. Зов дьявола	50
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Глава 1. Корабль

Из дневника агента Шерил. 10 мая 2002 года

Часть 1

Шесть утра, телефон разрывается от звонков, сквозь сон я поднимаю трубку.

– Агент Шерил, доброе утро, у нас ситуация 1.15, вам нужно срочно прибыть в порт Анталис, вам уже выслали машину, через десять минут она вас будет ожидать у ворот.

– Я вас поняла, уже собираюсь.

Быстро умыв лицо водой, я принялась искать по дому чистые вещи, с этими расследованиями я заключила брачный договор с моей работой, и теперь мы неразлучны. Боже, о чем я только думала? Лучше бы закончила экономический и сидела бы за бумажками, а в свободное время отдыхала бы с каким-нибудь красавчиком в баре, вместо этого приходится днями и ночами быть на выездах из-за того, что у кого-то снесло крышу и он решил пробить ее другому, плюс куча бумажной работы. Как меня все достало, у нас ведь даже нормальных парней нет: те, что красавчики, уже давно обзавелись семьей, а те, что свободные, по-видимому, совсем забыли, что значит ухаживать за собой, вечно помятые и вонючие, надо очень крепко выпить, чтобы оказаться с кем-то из них в постели, что я иногда и делаю после бурных корпоративов. В гардеробе я нашла синюю блузку и черные классические штаны, времени гладить вещи не было, поэтому я надела мятые, быстро надела черные туфли на небольшом

каблуке и бежевое пальто. Пока я собиралась, в голове крутилась ситуация 1.15: обычно так называют дела особой секретности. Что же могло там произойти?

Через десять минут у ворот стоял тонированный Chevrolet Express белого цвета, я быстро собралась и выбежала на улицу.

У машины стоял и курил агент Джеймс, увидев меня, он кинул сигарету на асфальт и притоптал ее каблуком.

Джеймс пять лет работает в ФБР, это молодой человек двадцати девяти лет, среднего телосложения, ростом в шесть футов четыре дюйма, славянской внешности. При виде меня его лицо расплылось в широкой улыбке.

– Привет, видимо, дело приняло очень серьезный оборот, раз двух самых лучших агентов собрали вместе.

– Не льсти себе, Джеймс, когда я раскрывала дела, ты еще под стол пешком ходил. Скажи мне лучше: что происходит?

– Никто не знает толком, что случилось, известно только, что к нам в штаб поступил звонок от береговой охраны, всех сразу на уши подняли, садись в машину, разберемся на месте.

Он по-джентльменски открыл дверцу автомобиля, пропуская меня вперед. Мы с Джеймсом уже работали вместе по делу Буфордского Потрошителя, на счету которого было с десяток убийств. Он завлекал маленьких детей к себе домой, заманивая их сладостями, а после делал с ними ужасные вещи: ампутировал части тел ребенка, готовил их и ими

же кормил измученных детей, подвергал их шоковой терапии и вскрывал черепную коробку, остатки тел он скидывал в мусорные баки, находящиеся рядом с домами бедных родителей, на чем он однажды и погорел после нескольких найденных тел. Город был начеку, и однажды после очередного убийства он был схвачен нашими агентами, которые трое суток поджидали его в машине. Он не оказал никакого сопротивления, но тем не менее остался без зубов, а после был приговорен к смертной казни путем введения смертельной инъекции. По мне, так это было слишком гуманно для такого мерзавца, он даже не ощутил боль из-за тиопентала натрия, который вводят для того, чтобы процесс был менее мучительным. По мне, так его мозги должны были плавиться на электрическом стуле, даже думать тяжело о том, что этот урод был преподавателем истории в начальной школе. Джеймс тогда был еще стажером в ФБР и мотался под моим началом, теперь же на его счету десятки раскрытых дел, он целеустремленный молодой человек, и я уверена, что он добьется многого.

На дворе была осень, вокруг оседал туман, фары автомобиля кое-как освещали дорогу, мы ехали около двух часов по горному серпантину, в салоне всю дорогу играли Scooter и Derezche Mode, так как у Джеймса больше не было никаких кассет. Да и жаловаться было не на что, так как Джеймс не давал скучать: он рассказывал о двух делах, которые висят на нем уже как год, оба дела связаны с убийствами. В одном

замешана мафия, и подступиться к этому расследованию почти невозможно, так как они умело заматают следы и у них самые лучшие адвокаты в городе. Во втором орудует маньяк, который убивает только беременных женщин, вырезая у них недоношенный плод, и забирает его. Пока что на подозрении четыре человека, среди которых женщина, работающая акушеркой, все они находятся под наблюдением; убийца сделал большую паузу, видимо, он понимает, что мы дышим ему в спину и при мельчайшей оплошности он будет схвачен. Когда мы прибыли на место, перед моими глазами возникла такая картина.

Краткое описание из блокнота, оставленное мной в тот день.

«Океан, у берега кружит стая кричащих чаек, по волнам качается тело матроса, вдали полыхает корабль, доски, бочки, кровь и пепел волнами прибывает к берегу. На все это ужасное зрелище первой прибыла береговая охрана, отправив несколько пожарных судов, которые принялись по прибытию тушить корабль. Когда огонь затих, спасатели расчистили каюты от завалов и вынесли десятки мертвых тел. Что было странно, все члены таинственного судна были лишены голов, которых впоследствии так и не обнаружили. На грот-мачте спасатели обнаружили связанного парнишку, который чудом остался жив, ему было на вид лет восемнадцать, его лицо, по словам спасателей, было жутким месивом; куда ни взгляни, все покрыто рубцами, на теле были также много-

численные раны и ссадины; несколько щепок, предположительно от взрыва, торчали из его тела, поэтому при виде этой жуткой картины все подумали, что он был мертв. Осмотрев мальчишку, его срочно направили в больницу. По словам спасателей, которые находились в шоковом состоянии после предшествующих событий, они все дружно заверяли, что парнишка сам дьявол. Когда мы прощупывали пульс, он был еле уловим, а кто, разве как не дьявол, смог бы выжить после этого? Судьбу парня определили в тот же момент, погрузили на носилки и отправили в городскую больницу, которая находилась в паре миль от берега. Что касается корабля, взрыв произошел в кормовой части, предположительно взорвались бочки с порохом и создали пробоину с правого борта, сам корабль благополучно встал на мель и, к нашему везению, не пошел на дно. Самое странное из всего этого то, что корабль был галеон, предположительно XVII века, у него было три мачты, которые в результате взрыва серьезно пострадали; бизань-мачта завалилась на правый борт и почти обгорела, грот-мачте досталось чуть меньше, пострадала только парусина, ну а фок-мачта осталась невредима, Корабль был не особо большой, его длина составляла примерно 120 футов, ширина чуть меньше 30 с осадкой в 12 футов. Экипаж галеона был одет в старую потрепанную одежду примерно тех времен, что и сам корабль».

Мы подъехали к берегу, где нас уже встречала полиция.
– Доброе утро, агенты, сержант Джон Эвард, мы тут толь-

ко вас и ждем, проследуйте с нами, сейчас мы введем вас в курс дела, команда судмедэкспертов уже прибыла и ожидает вас на борту вон того корабля.

– Что тут произошло, сержант?

– Береговая охрана засекла корабль у берега Анталис, он появился неизвестно откуда, они отправили сигнал на корабль, но ответа не последовало. Тогда к кораблю были высланы два катера, и сразу же последовал вызов полиции. Когда катера были в шестистах метрах от корабля, прозвучал взрыв, доски разлетелись на сотни метров от эпицентра взрыва, тогда было объявлено чрезвычайное положение. На корабле разгорелся пожар, и когда он был локализован, спасатели поднялись на борт, и увиденное их повергло в шок. Мальчик лет восемнадцати висел, привязанный веревками, руки и ноги его были скованы в цепях, лицо было все изрезано, на теле было множество неглубоких порезов, спина была вся в рубцах, будто его десятки раз протыкали мечом. К удивлению спасателей, после всего того, чему подверглось его тело, он был жив, хоть и пульс его был едва уловим. Спасатели его погрузили в катер и отправили в больницу, что на Вильнюс-стрит. Но самое страшное было впереди: когда начали расчищать каюты, трюм которых был частично затоплен, этот чертов корабль совсем бы ушел под воду, если бы он не сел на мель, в каюте капитана было сложено в ряд тридцать пять тел. Все тела были лишены голов, причем крови не было, головы на корабле мы не обнаружили. Также недалеко

от берега было найдено тело матроса, сейчас там работают криминалисты. Пойдемте, я отведу вас туда, а после отправимся на корабль.

Периметр был полностью оцеплен, над телом склонились эксперты.

– Доброе утро, я агент Шерил, а это агент Джеймс, с этой секунды всю информацию по делу докладывать нам лично, есть предположения, при каких обстоятельствах наступила смерть?

– Здравствуйте, агент, меня зовут Мила, я главный суде-медэксперт, а это Трэвис, эксперт по крови. От чего он умер на данный момент, сказать трудно, нам понадобится перевезти тело в лабораторию для полного анализа. На теле мы нашли множественные укусы, предположительно очень большой собаки или волка, они были нанесены ему при жизни и не были смертельными. У жертвы отсутствуют пальцы на руках и ногах, отрезаны уши, зубы все вырваны, глаза зашиты, тело было подвержено долгому радиоактивному излучению, смерть наступила предположительно от болевого шока, я многое повидала, но такое мог сделать разве что дьявол.

К нам подбежал молодой офицер и, не успев отдышаться, начал впопыхах говорить:

– Агент Шерил, подойдите к телефону, звонят из больницы. Говорят, что парень очнулся и все время повторяет слова на непонятном наречии.

Я незамедлительно подошла к телефону и взяла трубку.

– Агент Шерил, слушаю вас.

Раздался мужской голос, переполненный страхом. Он не представился сразу, начав с тех обстоятельств, которые предстали перед ним.

– Срочно приезжайте, тот парень, которого вы доставили, он просто лежал и внезапно вскочил, глаза его были красные, как у дьявола, он что-то бормотал. Мегги подбежала к нему, боже мой, бедная малышка Мегги, не доходя до него, она внезапно свалилась на пол и забилась в конвульсиях. Старшая медсестра Холи попыталась подбежать и тоже упала, к ним подбежали еще трое, и их также одолел какой-то недуг. Мы заперли двери в палату и сразу же набрали вас, агент, я такого еще никогда не видел. Их лица, они были как кукольные, в них не было жизни, лица казались неестественно гладкими. Я заметил, что шрам Холи, который был у нее на лице, исчез, а кожа стала неестественно натянутой, глаза стали стеклянными, покрытыми белой пеленой, у них, не прекращаясь, шла кровь из ушей и носа. А этот бес стоял в углу, он не переставал что-то шептать, на лице его была растянута неестественная улыбка, как закрою глаза, я сразу вижу ее.

– Мы скоро приедем к вам, ни в коем случае не открывайте двери палаты. Персонал, что был рядом с палатой, закройте в одной комнате, не выпускайте никого из больницы. Закройте все двери, мы будем с минуты на минуту.

– Вы нас закроете на карантин?

– Да, и возможно, надолго, не говорите ничего лишнего

персоналу.

– Агент, не отключайтесь, мне звонит доктор Денис...

Я подошла к агенту Джеймсу, который осматривал тела вместе с экспертами.

– Джеймс, оставайся здесь, мне нужно срочно съездить в больницу, там, как говорят, очнулся тот парень, что был на корабле, привязанный к мачте. И там начала твориться невообразимая хрень, в общем, надо будет поехать и разузнать все самой. Пока меня не будет, отправься на корабль, обо всем, что узнаешь нового по делу, докладывай мне, ты меня понял?

Джеймс улыбнулся, как счастливый ребенок, которому купили мороженое.

– Да, я вас понял.

Мелодия ожидания негромко играла уже как пятнадцать минут в телефоне, штаб уже прислал машину, черный Ford LTD. Когда я сделала пару шагов к ней, мелодия резко прекратилась. Испуганный дрожащий голос доктора был тихим и невнятным:

– Агент, они встали, они идут сюда, я не знаю, что делать, и еще человек, он появился из света...

– Что за бред вы несете, какой человек, кто встал?!

– Те, кто был в палате с этим демоном, они вдруг вскочили на ноги и выломали двери. Охрана сбежалась к ним со всех сторон, и в этот момент произошло нечто жуткое: малышка Мегги, хрупкая и такая беззащитная, отрывает руку охран-

нику. Он сразу же упал замертво, она выбросила его руку в сторону, наклонилась к нему, подняла его за волосы и воткнула пальцы в глазницы. Потом, держа одну руку на шее, а другую прижимая на лоб, пронзая своими тонкими пальцами глазницы, она потянула голову охранника вверх с неистовой для человека силой и оторвала ее. Прозвучало десять или девять выстрелов, ее мозги и кровь стекали по ней, но она даже не шевельнулась, она стояла с широкой улыбкой на лице. Позади нее стояли остальные, и они что-то шептали. Те охранники, что находились слишком близко, упали и так же забились в судорогах, остальные же начали стрелять, двое охранников кинулись спасаться бегством. Персонал, пациенты посетители, все кинулись к выходу и начали ломиться в закрытые двери, многие пациенты попрыгали из своих окон в надежде спастись от этого ужаса. Выстрелы продолжались недолго, внезапно они перестали шептать и кинулись на людей, они их просто рвали в клочья. А потом я увидел свет, нечто похожее на сферу, этот свет становился все ярче и больше, потом резко потух. Я увидел силуэт человека, в мгновение он исчез из поля зрения, мы с остатками персонала и пациентов спустились в холл. Когда я спускался, я резко обернулся. В темном коридоре, где бесчинствовали эти демоны, сверкнул свет, и голова одного покатила, как мяч для боулинга. Я дальше побежал вниз по лестнице в надежде скрыться от этого безумия, люди кинулись на выход, и внезапно прозвенели выстрелы, это было ужасно. Военные

оцепили периметр и отстреливают нас, как бездомных собак, они сказали: те, кто покинет здание, будут убиты! Мы с коллегами заперлись в кабинете, помогите нам, прошу вас, помогите.

До больницы было примерно десять километров, которые мы проехали за пятнадцать минут. То, что я увидела, приехав на место, повергло меня в шок, меня, повидавшую за пятнадцать лет службы в ФБР многое. По периметру больницы стоял кордон военных, к которому никого и близко не подпускали, все военные были в респираторах, зона была взята на карантин. Как только наша машина въехала в зону, нас остановили, запросив документы, после меня попросили выйти и проследовать в недалеко припарковавшийся фургон. В фургоне я получила информацию о том, что правительство оцепило зону на карантин и был отдан приказ стрелять на поражение во всех тех, кто будет выходить из больницы. Все жертвы в ходе операций погибли от инфекций. Это все, что надо было знать, тела же будут преданы кремации. Тех, кто останется в живых, нужно поместить под карантин.

В фургоне мне выдали герметичный костюм химической защиты, переодевшись, я отправилась в здание вместе с группой зачистки. Со мной также отправились двое агентов ФБР, Браун и Харрис, которые уже прибыли на место происшествия до меня.

Часть 2. Демон в ящике

Двери в больницу распахнулись. Казалось, что даже через герметично закрытую маску просачивалась вонь. Я шла позади отряда зачистки, он был собран специально для таких ситуаций: устранения угрозы и взятия уцелевших под карантин. Медики и химики зашли вслед за нами, вокруг царила мертвая тишина. Кровью были залиты все стены, самое странное было то, что вокруг была куча отрубленных конечностей. Каким из тел принадлежит та или иная часть, определить было невозможно. В больнице царила тьма, так как по неизвестным причинам световые приборы не функционировали, так что приходилось полагаться лишь на фонарик в правой руке. Я заметила, что все конечности были отсечены мастерским движением, как будто тела прорезали лазером.

Мы шли по длинному коридору больницы, переступая трупы, подходя к большой, наваленной друг на друга куче тел, впереди раздался голос:

– Всем сюда, у нас тут живой, осторожно, это потенциальный объект зачистки.

На полу лежало тело мужчины в странном фольгированном костюме, рядом лежал светящийся клинок, его свет – единственное, что освещало коридор больницы. Он лежал неподвижно, но внезапно его рука резко поднялась.

Рядом стоящий военный направил на него дуло автомата

М4.

– Не шевелись! Дернешься – и из тебя сделают решето.

Рука продолжила двигаться к маске на его лице, щелчком он отстегнул ее с себя и кинул в сторону, угодив в одного из военных. Все нервно держали оружие. Его лицо было усеяно шрамами, на правой стороне головы не было клочка волос. Такое ощущение, будто кто-то пытался снять с него скальп. Он обвел всех взглядом и остановился на мне.

– Агент Шерил, подойдите поближе.

– Какого хуя, кто вы такой, откуда вы знаете мое имя, черт возьми?

– Я знаю всех, кто находится в этой комнате, и я знаю, кто о чем сейчас из вас думает. Слева от тебя агент Браун, два года провел в Ираке, отличился в бою, освобождая военнопленных. Сам же первый, кто заслуживает пулю в лоб: убивал, насиловал местных жителей, занимался контрабандой оружия, после Ирака служил в спецназе, а после его перевели в специальный отдел расследований, по блату, разумеется.

– Что ты несешь, тварь, я размажу твою голову об эти стены!

Браун взвел пистолет и внезапно упал. Крича так, будто ему ампутировали часть тела без наркоза.

– Он в моей голове, он заставляет меня видеть их, боже, хватит, прошу, не надо.

Все нервно наставили на него оружие, Харрис нервно вы-

крикнул:

– Оставь его в покое, иначе следующая секунда окажется последней.

Но эти слова никак не запугали странного человека, он спокойно и четко продолжал говорить:

– Я и так, можно сказать, уже мертв, мне не пережить этот день, мой мозг заражен. Если вы убьете меня, то не сможете узнать, что за дерьмо на самом деле происходит. Я хочу говорить с вами, агент Шерил, только с вами.

Агент Харрис повернулся ко мне.

– Шерил, я не могу вам этого позволить, по протоколу мы не должны вступать в разговор с потенциальной угрозой.

Странный человек немного приподнялся и повысил голос:

– Вы уже и так вступили в этот разговор, так дайте же мне его закончить.

Мне стало интересно, кто он, откуда он узнал мое имя и о чем он хочет мне поведать.

– Все в порядке, оставьте нас.

Но упертый Харрис стоял на своем:

– Я не могу этого позволить, забираем его и выносим на первый уровень карантина в сектор А.

Человек нахмурился и закачал головой:

– Знал, что так будет, а теперь вы заснете.

Все попадали на пол, в голове прозвучал резкий щелчок.

– Шерил, вы мне нужны. Мне недолго осталось, как я уже говорил, мой мозг начал отказывать, я не чувствую своих

ног, скоро и руки начнут отказывать. Я хочу, чтобы вы все узнали и завершили то, что я начал. Вот, возьмите этот диктофон, на нем вся моя история, я записал ее, предвидя свою смерть. Дайте руку, не бойтесь: если бы я хотел причинить вам боль, я бы оторвал вам ее сию секунду, а теперь дайте сюда руку...

Мне ничего не оставалось делать, как повиноваться. Если он щелчком вырубил десяток крепких ребят, то что еще можно было от него ожидать. Я тихонько протянула ему трясущуюся руку, он схватил меня за нее и надел какой-то металлический браслет. Знала ведь, что этот ублюдок что-нибудь учудит, он весил порядка двух, а то и больше килограммов. Эта хуйня обхватила мое запястье, и мою руку пронзила неистовая боль, сотня маленьких иголок разом воткнулась в нее. Я начала очень громко кричать и звать на помощь, этот браслет начал что-то в меня впрыскивать, странное светящееся вещество. Оно побежало вверх по венам, рука словно медленно начала опускаться в кипящую воду. Этот жуткий тип снова заговорил, но я почти не слышала его слов из-за жуткой боли:

– Теперь я вас покину, через пару минут вы окажетесь в ящике на корабле, включите запись, и вы все поймете.

Я была буквально парализована, единственное, что я могла делать, – это наблюдать. Он нажал на своем скафандре какую-то кнопку, и его голова разлетелась на куски, и я охуела, а когда я упала, то увидела такое, что можно увидеть

только под сильными наркотиками, чем, как мне показалось, он меня и накачал через этот страшный тяжелый браслет. Я мысленно перекрестилась, хоть я и атеистка. То, что со мной произошло, было нечто.

Мое тело поднялось вверх и резко начало падать в зеркальную воронку, яркий свет окружал меня. Скорость нарастала, а воронка становилась все меньше и меньше, потом наступила тьма. Боль пронзала мое тело, мои глаза открылись, вокруг царила тьма, а единственными источниками света были браслет и диктофон, который был зажат в руке.

Глава 2. Сэр Годфрид

Хрупкая и ранимая жизнь, которую все хотят отнять или подчинить, достойна всякого пройденного пути вопреки всем смертям.

Д. Голсуорси

Часть 1

Я лежала долгое время бездвижно, мои руки и ноги казались ужасно тяжелыми, они будто были скованы цепями, я была полностью истощена и разбита. Единственные звуки, которые от меня исходили, это звуки журчащего желудка, который жалобно взывал, чтобы его чем-нибудь заполнили. Голод, который со страшной силой пробудился во мне, заставлял меня двигаться, но мое тело не желало меня слушаться, и все, что я могла, это шевелить пальцами, и то это было невыносимо больно. В моей руке был зажат тот странный диктофон, и я попыталась его включить. Мои пальцы были будто приклеены к нему, с трудом я нащупала кнопку «плей» и нажала на нее, затем включила запись того жуткого типа, что втянул меня в страшную историю. Я попытаюсь вырвать моменты из той записи, что осталась в моей памяти, и отразила их здесь, так как они являются очень важной ча-

стью моей истории. Из диктофона прозвучал голос мужчины, который был звонкий, как у оперного певца, говорил он с необычной интонацией и постоянно растягивал буквы «р» и «л». Начал он с таких слов:

– Говорят, что если отрубить человеку голову, отделенная от тела, она сохраняет зрение и слух еще на протяжении 10 секунд. Этой благородной казни, к которой приговорили меня за мятеж против папы, я и был удостоен, и именно в этот день мне удалось ее избежать. В этот день началась моя новая жизнь, полная приключений, радости и боли.

Чтобы начать эту долгую историю моей странной и загадочной жизни, я должен рассказать ее с самого начала.

Я родился в Англии и носил титул барона, у меня было хорошее образование для того времени. Отец подолгу заставлял меня перечитывать различные книги и Библию. Помимо умственной деятельности, которой загружал меня отец, я также с самых ранних лет постигал военное дело и получил большой опыт в сражениях. Помню, когда мне было 12, отец взял меня в поход в соседнее графство. Изголодавшиеся рыцари решили перебить всю семью сеньора, дабы он пировал на их костях, мы прибыли слишком поздно, но этот день запомнился мне тем, что я впервые пролил кровь. Когда мы подошли к деревне, на входе возле ворот замка на кольях в ряд висели тридцать пять голов семьи виконта Фуке и его приближенных. Мы без труда вошли в ворота замка, рыцари почти не сопротивлялись, большинство настолько напились,

что валялись в своей же моче. Откуда-то доносились крики женщин, которых продолжали насиловать, отец приказал перебить зачинщиков, а тех, кто сдастся без боя, повесить. Мы зашли в замок, где нас встретили с боем. Отец держал меня позади сражения, а сам же своим мечом зарубил с десятков мятежников. Когда все закончилось, лужи, кровь стекалась по большому залу, мы перебили всех, у кого было оружие в тот день. Вот тогда, когда крики и вопли стихли и вокруг воцарилась мертвая тишина, в самой дальней комнате зала я и пролил кровь. Отец попросил меня вместе со старшим братом проверить покой виконта, и когда мы зашли в одну из комнат, где стояла страшная вонь, запах человеческих экскрементов так и витал в воздухе, пробивая слезы из глаз и тошнотворные всплески организма, то, что я увидел тогда, до сих пор стоит у меня перед глазами и снится мне каждую ночь. Трое рыцарей, еле стоявших на ногах, продолжали насиловать десятилетнюю дочь сеньора Фуке. Она просто лежала, полуживая, на грязной, измазанной дерьмом и кровью кровати, лицо ее было покрыто гематомами, глаза затекшие и почти закрытые. Брат, видя это, сжал в обеих руках свой меч и набросился на них, они даже ничего не успели понять, им не было никакого дела до того, что происходило вокруг. Они ничего не слышали и не подозревали, что кто-то займет замок и перережет их всех, его меч проходил через них, как нож сквозь масло. Внезапно сзади поднялся спящий в чем мать родила выродок, который лежал на полу. Он схватил

окровавленный нож, который лежал подле него, и кинулся с неразборчивыми словами на брата. Увидев это, я быстро среагировал и ткнул его, угодив ему мечом в бок. Меч прошел в него насквозь, он завалился на пол с пороссячьим воплем. Брат обвернулся и подошел к нему, кинув на пол свой меч, и достал из ножен нож со словами:

– Ну что, тварь, нравится насиловать маленьких девочек, причиняя им невообразимую боль? Теперь, перед твоей смертью, я покажу тебе, что такое боль.

Он поднял его за волосы и ножом начал медленно снимать с него скальп, я стоял и смотрел на все это. Мои руки дрожали, и ко рту подходил тошнотворный ком. Когда брат закончил отрезать плоть, он откинул окровавленный кусок кожи головы в мою сторону, и я не выдержал, и меня стошнило перед этим окровавленным волосатым куском плоти, за что брат мне отвесил хороший подзатыльник. Мы забрали эту бедную полуживую девочку и ушли прочь из этого места. После того, что с ней произошло, она никогда больше не говорила, и всю свою короткую жизнь она прожила в монастыре. Я часто навещал ее, пытался заговорить с ней, рассмешить ее, но это было тщетно. Как-то раз я пришел ее навестить, она, как всегда, плакала. Заметив, что я иду, она внезапно подбежала ко мне и обняла, поцеловав при этом и сказав «спасибо» за то, что мы сделали. Больше она не проронила ни слова, а на следующий день она повесилась, прожив пять лет в терзающих днях пережитого. Я постоянно прихо-

дил к ней на могилу и рассказывал свои истории о походах, о других городах, о жизни других людей.

В моей жизни было много того, о чем можно рассказать, но один момент изменил ее. Когда церковь потеряла свой контроль в трате денег, устраивая пышные пиры, тратя безумные деньги на себя, тем самым забирая последние деньги с прихожан, отпуская те грехи, которые они еще не совершали, мы с моим братом и еще с несколькими баронами выступили против церкви. Море крови было пролито, но в итоге мы проиграли, нас взяли в плен и приговорили к смертной казни путем отсечения головы. Наутро нас вывели на казнь, весь город собрался посмотреть это представление. Сотни вопящих ублюдков горящими глазами смотрели на нас, священник начал читать молитву об искуплении грехов. Сердце безумно стучало, в горле все пересохло, голова ходила кругом. Помню, как первую двойку обезглавили, вывели моего брата, и слезы покатались из глаз моих. Он встал на колени, положил голову, и последними его словами были:

– Запомните нас, мы бились не потому, что мы не верим в Бога, мы бились, чтобы такие, как они, не делали из себя богов.

Топор взмыл над его головой.

– Брат, я запомню тебя.

Из моего горла вырвалось пять слов, до того как топор обрушился на его шею, и его голова скатилась в корзину, широко раскрыв глаза. Подошла моя очередь, лицо мое прильну-

ло к крови брата.

– Ваше последнее слово, сэр Годфрид Бульонский.

Я смотрел на ликовавшую толпу, жаждущую крови, и вдруг я увидел молодого человека, он стоял ближе всех ко мне и смотрел мне в глаза. Казалось, что он проник мне в душу и пытается что-то из нее извлечь. Внезапно он заговорил:

– Стражники, отрубите палачу голову и убейте друг друга.

Я лишь заметил то, что вместо моей головы в корзину угодила голова палача. Когда я поднялся, человек уже был возле меня, а священник читал молитву, держа вытянутый крест в руке, но это его не спасло. Человек улыбнулся, вытащил какой-то небольшой предмет, позже я узнал, что это электронная пушка, которая может проносить заряд в 12 000 вольт на расстояние до двух километров. От священника осталось только горящее туловище. Сбежалась стража, человек поднял свою странную пушку вверх, и от нее пошел мощный заряд. Потом он нажал другой курок, и поток энергий, что исходил от нее, начал нас обволакивать и принимать окружающую среду. Стрелы, которые летели в нас, сгорали, даже не подлетая к энергетическому барьеру. Тот, кто был не в центре сферы, загорался как спичка. Этот таинственный человек подошел ко мне и наклонился. Я стоял на коленях, ничего не понимал и не мог пошевелиться. Он надел на меня какой-то тяжелый браслет, и следующее, что я помню, то, как оказался в очень темной комнате. Потом меня ослепил резкий свет, который проник ко мне с открывшейся дверцы. Я не мог по-

шевелиться, меня достали двое человек, вскинули на носилки и понесли. Мы оказались на большом корабле, похожих на него я еще никогда ранее не видел. Вокруг стоял густой туман, меня спешно куда-то тащили через какое-то время меня занесли в небольшую дверь. И то, что я увидел, было чудо, не иначе: я оказался в огромной лаборатории, меня положили на койку и что-то вкололи. В эту же секунду я почувствовал, как мои мышцы снова наполнились силой, ко мне подошел тот странный человек и подал мне руку. С этого момента и начинается удивительная история моей жизни, которая закончилась трагично как для меня, так и для моих обретенных друзей.

Часть 2. Доктор Смирнов

*Добро, которое ты делаешь от сердца, ты
делаешь всегда себе.*

Л. Н. Толстой

– Ну здравствуй, Годфрид, меня зовут Семен. Ты, наверно, думаешь, откуда я знаю твое имя? Мои слова покажутся тебе непонятными, но это только сейчас, очень скоро ты освоишься. Знай, что в эту самую секунду я могу прочесть, о чем ты думаешь, заглянуть в самые глубокие уголки твоего мозга. О том, как я это делаю, ты скоро узнаешь, и возможно, в скором будущем сам откроешь в себе этот дар. А сейчас я хочу познакомить тебя с моей командой и подробно рассказать обо всем. Итак, слушай и запоминай. Слева от меня доктор Яков, он помог создать корабль, на котором мы сейчас и находимся. Мы назвали его «Атлант», вместе с ним мы связали частицу моей ДНК с ядром корабля, теперь я и корабль одно целое. Корабль – это машина времени, знаю, это слишком для твоего понимания, но я постараюсь тебе объяснить. Эта машина способна воздействовать на время и пространство, мы с ней одно целое. Допустим, если мне грозит опасность, корабль перемещает меня в капсулу, где мои клетки регенерируют, можно сказать, что я бессмертный, так что не пытайся меня убить, у тебя это не получится, а я сильно разозлюсь. На твоей руке прибор, позволяющий тебе пе-

ремещаться на корабль, в каком времени ты бы ни находился, а отсюда, с капсулы времени мы можем, задав координаты, переместиться, куда захотим. Ну что, тебе интересно? Ни слова, пожалуйста, просто слушай. Итак, наш, как и ты, новоприбывший член корабля, белокурая красавица Хельга.

Девушка мне улыбнулась и робко поприветствовала меня, она была и вправду прекрасна, как ангел. Семен же, не оставиваясь, продолжал говорить:

– Это милое создание сделало величайшее открытие, о котором нельзя и представить неученому человеку. Она помогла доработать тот самый браслет, что красуется на наших запястьях, изобретя вещество «текучая жизнь». Это вещество помогает построить новые клетки в организме, тем самым омолаживая организм вновь и вновь. Мозг благодаря этому веществу очень быстро развивается, мы еще не знаем, какие возможности это в нас откроет. Пока что нам доступна телепатия, но с каждым разом наш мозг прогрессирует. Это происходит внезапно, переходы бывают крайне болезненными, вызывая тошноту, головокружения, небольшие кровотечения, но мы работаем над новым препаратом, который поможет снять симптомы. А теперь, мой друг, поверни свою голову в левый угол лаборатории: вон те два хмурых человека как раз этим и занимаются: тот, что заливает в колбу жидкость, это Джон, а девушка, сидящая за компьютером, это Софья. Пойдем, я покажу тебе лабораторию и познакомлю с остальными членами команды.

Начну я, пожалуй, с нашей исследовательской лаборатории. Видишь ту красную дверь? За ней ты увидишь то, что было, то, что будет. За этой дверью образцы животных и растений, собранные из разных времен, из разных уголков нашей Земли.

В моей голове царил беспредел, и из моих уст посыпались слова, хоть мне и говорили их придержать при себе. Но мое удивление было настолько большим, что слова так и вылились наружу:

– Я не могу понять, что происходит, что все это значит, быть может, я умер, и моя душа вознеслась к небесам и попала в сад Божий. Или мне это всего лишь снится? Что все это, черт побери, если я и правда умер, скажи мне это, прошу тебя!

Семен посмотрел на меня так, что все мои мысли сразу исчезли. Это был взгляд сурового человека, который за свою жизнь повидал много ужасного, хоть он на вид и был очень молод. Судя по всему, секрет его молодости лежит в той дряни, о которой он только что рассказывал. Я видел, что он делал с людьми, я его боюсь до дрожи и считаю его почти божеством, если не им. Он ответил на мои слова в суровом угрожающем тоне:

– Тебе и не надо ничего пока понимать, просто молчи и слушай, иначе я тебя превращу в кучку пепла, как того священника. Может, тогда ты увидишь райские сады и познакомишься заодно с Господом Богом, не перебивай меня! На

твоём этапе развития тебе еще трудно что-то объяснять.

Доктор Смирнов повернул ручку двери, повеяло запахом хвои, повсюду доносились разные звуки, чирикали птицы, лаяли, кричали и рычали звери. Комната была настолько огромной, что казалось, что мы зашли в огромную лесную чащу. Там было неестественно чистое голубое небо, светило яркое солнце, дул теплый ветер. Семен пропустил меня вперед и следом зашел сам, продолжая свой рассказ:

– Все это мы создавали десятки лет, при помощи технологии 43-го века. Все, что ты видишь, является заслугой трех биологов из Японии – Кацуми, Фумико и Дэйсьюк, а также немецких инженеров Отто и Генриха. Наши биологи сейчас ухаживают за садом, поддерживая в нем жизнь, мы их, возможно, увидим, как и наших инженеров, они сейчас работают над новым проектом. Мы хотим увеличить лабораторию, так как мест для животных становится все меньше.

Я шел со слегка приоткрытым ртом, рассматривал этот чудесный искусственный мир. Но мой рот внезапно закрылся, когда перед моими глазами предстали отвратительные чудовища в клетке, и я поспешил побольше разузнать об этих созданиях у Семена.

– О боже, Семен, что это там, в клетке? Похожее на людей, но настолько уродливых и страшных, что хочется бежать от них, пока ноги не сотрутся до крови.

В клетке было семеро существ. Они были выше любого человека, которого я когда-либо видел. Эти мерзкие со-

здания выглядели очень устрашающе: имея темный зеленый окрас, они чем-то напоминали ящерок, но чем-то напоминали и человека. У них были длинные вытянутые шеи, змеиная голова, большие притягательные глаза, расположенные вертикально и имеющие продолговатую форму. Длинные когти, похожие на острые бритвы, свисали у них на руках и ногах. Эти твари вызвали как отвращение, так и любопытство. Мои ноги неспешно сами направились к ним, но Семен меня тут же остановил, схватив за руку:

– Годфрид, постой, не дури. Это самые опасные существа, что обитали на этой земле. Нам пришлось их всех истребить, чтобы дать жизнь нашему виду. Когда мы впервые обнаружили их, а это было полтора миллиона лет тому назад, они были властелинами этой земли. К тому периоду они научились добывать металл из недр земли, делая из него оружие и приборы для быта. Эти твари строили большие жуткие города, архитектура которых наводила ужас на здравые умы. Мы попытались вступить с ними в контакт, но поняв, что они не способны на мирное существование, мы решили их истребить. Это были исключительно хищные существа, они пожирали всех тех, кого могли убить, в том числе и наших человекообразных предков. Они держали их в виде домашнего скота в больших металлических клетках, женщин они не ели, так как они несли новые потомства, мужчин же по истечении восемнадцати лет съедали. Готовили же они на больших площадях и там же проводили трапезу, у них был

целый ритуал по приготовлению пищи. Сначала они привязывали крепко свою жертву и потом медленно с нее сдирали всю кожу. Им нравилось смотреть, как жертва мучается, и чем жертва громче кричала, тем больший восторг они испытывали. После того как жертву освежевали, содрав с нее кожу, их вождь должен был выколупать глаза и съесть их. Они считали, что тем самым вождь становится всевидцем и при опасности он сможет разглядеть ее до наступления. Когда вождь доедал глаза последней жертвы, разводили костры, где тело хорошо обжаривали, после обжарки тела подавались на огромный каменный стол, где человекообразные женщины украшали их цветами. После женщины устраивали танцы на каменном столе и танцевали до тех пор, пока последняя тварь не закончит свой пир. Когда последняя тварь выходила из-за стола, женщины собирали недоеденные остатки, забирая их к себе в клетки, которыми впоследствии питались и кормили детей.

Но не все мужчины попадали на стол, некоторых они все же оставляли в живых, в основном это были тощие или больные. Тех, что были хилые, но здоровые, использовали в строительстве для переноски камней, а тех, что были больны, они отправляли в свои темные шахты, где после месяца работы даже самые крепкие валялись замертво. Мы не оставили ни единого шанса для продолжения своего рода этим жутким созданиям, спалив все их города дотла. Но все же нескольких мы пленили для дальнейшего изучения, и как выясни-

лось, это было сделано не зря. Гены этих существ оказались крайне важны для наших исследований. Именно на основе их ДНК было создано вещество «текучая жизнь», мы еще до конца не изучили этих существ, только поэтому мы бережем им жизни. Но после того, как мы раскроем всю тайну их генома, я лично их испепелю, наша стычка с ними оказалась последней для двух моих друзей. Это долгая история и очень трагичная для всей нашей команды, и я не готов ее сейчас поведать. Запомни лишь одно: никогда не смотри им в глаза дольше, чем на одну минуту.

С этими словами мы двинулись дальше, проходя вдоль большого сада. Семен рассказывал мне множество историй о том, как они спасали последние особи животных в разные временные периоды, и охотно с ними знакомил.

– Вон в той клетке семья ужасных волков, их вида уже давно нет, мы как-то отправились в Северную Америку на 25 тысяч лет назад. Проходя по лесной чаще, Яков нашел трех волчат, их мама скончалась от полученных травм при схватке с другим хищником. Нам стало их жалко, и мы взяли их с собой. Это были первые животные, попавшие на этот корабль, сейчас они дали потомство, и их уже 12. А вон в той клетке у нас кошечки, которым 10 миллионов лет. Титалакосмилы, или саблезубые тигры, так их еще называют.

Мы долго шли по искусственному лесу. Семен рассказывал про растения и про все виды животных, которые им удалось собрать, потом мы встретили биологов, они сидели в

большой беседке посредине леса. По ее краям росли розы разных цветов, от них исходил неопиcуемый аромат, неподалеку журчал ручей, на деревьях пели птицы. Это было самое прекрасное место, которое только мог создать человек. Фумико угостила нас чаем, мы недолго посидели и двинулись дальше. Я выкинул все дурные мысли, преследующие меня, и наконец-то расслабился.

– И все-таки я попал в рай...

На этот раз Семен улыбнулся и начал дальше проводить экскурсию по кораблю.

– Наш корабль очень большой, поэтому через каждые 500 метров мы установили телепорты. С помощью компьютера мы можем выбрать любую часть корабля и в мгновение оказаться там. Сейчас ты сам все увидишь.

Мы подошли к небольшой красной будке, и из нее раздался женский голос, который поприветствовал нас:

– Доктор Смирнов, добро пожаловать, я вижу, вы не один.

– Анна, это наш новый член команды, сэр Годфрид.

Я не понимал, откуда идет голос, поэтому решил поприветствовать и уточнить:

– Мое почтение, миледи, прошу меня извинить, но я хотел бы взглянуть на обладательницу столь чудесного голоса.

– Годфрид, Анна – это искусственный интеллект, программа, которая помогает нам путешествовать по «Атланту».

Я задумался, но так ничего и не понял из слов Семена, и

мне ничего не оставалось, как просто улыбнуться и сделать понимающий вид. Женщина в будке снова заговорила:

– Вы очень милый, Годфрид, я буду рада с вами дружить и с удовольствием доставлю вас туда, куда вы пожелаете.

Семен завел меня в эту небольшую кабину, закрыл дверь, и будка сразу ожила и загудела, в будке загорелся яркий свет. Семен сказал: «Оружейная», и через мгновение, проносясь с частичками света, мы оказались в другой части корабля, где меня сразу и вырвало. Для Семена же это было в порядке вещей, и он, не обращая на меня внимания, продолжил говорить:

– Здесь, Годфрид, хранятся все наше оружие и технические разработки, а именно: навороченные гаджеты, средства передвижения, одежда и так далее, в общем, много всякого тебе не понятного барахла. А распоряжается всеми этими, да и более странными и не понятными тебе предметами сила нашего отряда – Иван.

За деревянным столиком в окружении различных непонятных изобретений сидел очень здоровый бородатый молодой человек. Голова его была лишена волос и покрыта шрамами, вид у него был очень устрашающим и не очень-то дружелюбным, хоть он и слегка улыбнулся, увидев нас.

Семен рассказывал мне о том, как судьба случайно свела их, впрочем, эта история немного схожа и с моей, только произошла она при иных обстоятельствах. Семен начал свой рассказ с того, что они земляки.

– Он родом из России. Ты, наверное, и не знаешь эту прекрасную страну, я обязательно в будущем проведу тебе экскурсию по ее просторам, все же это и моя родина. В 1943-м я спас его, подобрав, полуживого, на поле боя, снаряд разорвал ему туловище. Взяв его на корабль, мы смогли вновь отрастить ему ноги. Процесс был крайне мучителен, наркоз в его случае был бесполезен, и целый месяц мы слышали его крики. Нам удавалось его усыпить лишь на пару часов, и потом боль вновь возвращала его в реальность. С тех пор, как он встал на ноги, мы побывали на множествах сражений, и не раз он спасал мою жизнь. Здесь хранится не только оружие и всякое барахло, но и две сотни роботов, которых мы создали, когда воевали с рептилиями, после тех событий мы их решили вывести из строя и очистили систему. Теперь они просто стоят и пылятся на складе, впрочем, я неправильно выразился, назвав их не барахлом. Но я убежден, что они когда-нибудь еще сыграют свою роль. Именно поэтому я не избавился от них, даже иной раз заставляю Ивана их протирать, но, как видишь, моего друга что-то заставить делать без его воли сложно, поэтому они все покрылись пылью. Ну что ж, время обеда, пойдем, я покажу тебе кухню, там ты и встретишься с остальными членами команды.

Мы вновь воспользовались телепортом, в этот раз перемещение сказалось на мне полегче и меня даже не вырвало, лишь слегка помутнело в глазах.

Мы оказались в огромном зале, который был напол-

нен светлыми красками. Зал освещали огромные подвесные люстры и фонари в виде подсвечников, что стояли на стенах, посредине зала располагался гигантский круглый стол, маленькие роботы катались по нему, разнося пищу. В зале появилось много людей, с которыми Семен меня еще не успел познакомиться. Мы все дружно уселись за стол, мне досталось место рядом с Яковом. Роботы налили всем напитки, завязали на нас фартуки и разложили столовые приборы. Семен поднял бокал и произнес тост:

– Ну вот и настало то время, когда все мы собираемся в одном месте. Друзья мои, давайте поднимем бокалы за нашего нового члена команды, пусть наше совместное плавание никогда не наскучит ему, и мы вместе поплывем открывать новые горизонты.

Мы чокнулись бокалами и осушили их, затем было еще много тостов и историй, каждый что-то хотел поведать мне о себе и выслушать историю моей жизни, так наше застолье затянулось на четыре часа. Я познакомился с женой Семена, Софьей, она была медиком на корабле, поваром Жераром, с механиками Русланом, Дэвидом и Ченом. Мы были как одна большая дружная семья. После застолья Семен показал мне мою комнату, и я отправился спать, а наутро он взял меня в мое первое путешествие.

Часть 3. Взлет и падение

Через 20 лет вы будете сожалеть больше о том, что вы не сделали, чем о том, что вы сделали.

Марк Твен

Вы верите в монстров из сказок, нет? А зря, в каждой сказке есть доля правды, и именно это Семен хотел мне показать в моем первом путешествии. Мы отправились в Болгарию, в 1143 год, в деревню рядом с городом Созополь. Именно в той деревне были обнаружены остатки вампиров. Семен давно хотел выяснить, жили ли вампиры на самом деле или все это был вымысел бурного воображения людей, созданный в страхе перед неизвестностью.

В тот день мы немного сбились с курса при броске во времени и прибыли двумя годами ранее и дальше на тринадцать километров от той цели, что была указана. Но мы особо не расстроились, ведь то место было воистину прекрасно, к тому же это был ясный солнечный день без единого черного облака на небе. Мы оказались всего в паре метров от моря, морской ветер соблазнительно дул в нашу сторону, и мы не удержались, кинувшись к этим теплым водам. Все было лучше, чем можно было себе представить: скинув с себя верхнюю одежду, мы кинулись в воду и плескались в ней, как маленькие дети. Но, смотря на Семена, настроение сразу уходило прочь, его любопытство портило всем все веселье. Он

угрюмо сидел на берегу, опустив ноги в воду, и пил водку. Мы решили исправить ситуацию и немного его взбодрить. Подплывая к нему вдвоем с Яковом, мы схватили его за ноги и попытались стащить в воду, но ему это не понравилось, и он начал громко орать, словно разъяренный медведь. Его ноги так и норовили угодить мне в лицо, и я решил оставить эту дурацкую затею и отпустил его правую ногу, которой он впоследствии толкнул Якова. Вскочив на ноги со словами «чтоб вас тут акулы сожрали, гребаные недоделки», он пошел пить дальше. Просидев на берегу в компании чекушки десять минут, он будто переродился, и нам еще самим пришлось ждать, когда он вылезет из воды. Мы разожгли небольшой костер и решили немного перекусить. После сытного обеда Семен достал какой-то небольшой чемоданчик со словами:

– Это электронная карта, товарищи, в ней отображаются все живые существа в радиусе километра. Нам нужно проследовать вот на эту красную точку на планшете.

С этими словами Семен достал еще одну чекушку, в этот раз с четырьмя пластиковыми стаканчиками, пусть на одну тайну в нашей жизни станет меньше, за это и выпьем. Закусив маринованными огурчиками, которых Семен взял три литровых банки, мы двинулись в путь.

Семен был под хорошим градусом и всю дорогу рассказывал нам о том, как он в детстве хотел стать вампиром, жить вечно и изведать весь мир. Его мечта почти исполнилась,

только не благодаря выдуманному, на мой взгляд, генам вампира. Он понимал, что все это небылица и что чудовищ такого рода с такими талантами никогда не существовало, но найти этих существ и исследовать их желание не пропало.

День близился к закату, мы шли по хвойному лесу, прорываясь через кустарники и взбираясь то вверх, то вниз, с холма на холм. Эти непроходимые места очень сильно измотали нас, и настрой, что был с нами, куда-то ушел, но с темнотой пришло что-то другое. Мурашки так и играли по коже, вокруг было очень тихо, и это вызывало какой-то неопиcуемый страх, к тому же вонь тухлятины на весь лес этот страх усилила. Впереди идущий Семен начал сбавлять ход.

– Ребята, мы уже почти на месте.

От этих слов стало совсем не по себе. Запах тухлятины усилился, и мы надели маски, которые Семен всегда брал с собой в путешествия. В них было весьма неудобно, маски были старые, и в них был очень плохой обзор, как и слышимость в целом. Мы прошли еще пару метров, и тут Семен достал небольшую палочку в виде антенны, но расширенную и загнутую на конце.

– Это, друзья мои, индикатор запахов, никогда не знал, в чем он может мне помочь. До этого момента я им только почесывал спину. Кстати, в этом плане незаменимая вещь, на нем можно выставлять длину, а сенсоры своей закругленностью на концах придают массажный эффект.

Семен настроил прибор на нужный нам запах, но идти

пришлось нам недолго. Неподалеку от нас была огромная куча с пищевыми отходами, черепа, шкуры животных, разбросанные повсюду кишки и дерьмо, яма была заполнена всем этим до отказа. Сколько там трупов и кому они принадлежали, определить было невозможно. Маска, что была на лице, не спасала от той вони, лучше бы Семен доработал маски, чем разработал эту спиночесалку, мы бы и без нее наткнулись на эту чудовищную зловонную яму. Вокруг все просто кишело насекомыми, мерзкие мухи так и подлетали к нам, усаживаясь на нас своими противными, липкими, грязными лапками. Здесь было невозможно долго находиться, и мы отправились дальше обходить эту зловонную яму стороной. Когда мы отошли на расстояние десяти метров, Семен приказал всем остановиться.

– Наше путешествие становится опасным, поэтому я...

Он достал небольшую сумочку из рюкзака.

– Взял с собой сумку без дна. Это изобретение Якова, сумка способна сжимать и разжимать пространства. На небольшом электронном дисплее, который находится сбоку сумки, можно выставить любую величину сумки, и сумка на глазах увеличивается в размерах. Но это еще не все: дно этой чудо-сумки может менять свой объем, при этом вещи, находящиеся в ней, не имеют веса, они как бы находятся здесь и в другом месте одновременно. Это самое незаменимое изобретение, многие бы отдали за такую сумку целые состояния, и это того бы стоило. Но и это не все ее секреты. Она также

обладает наимоощнейшим уровнем защиты: сумка является сверхпрочной, выдерживая температуру в тысячу градусов, и имеет тройной уровень защиты – кодовую, голосовую и сетчатки глаза. Так что открыть ее без ведома хозяина является невозможным, по крайней мере, пока никто не открывал.

Семен положил сумку на землю и выставил ее длину полтора на полтора метра, потом он прошел идентификацию и ввел наименования предметов, которые ему были нужны. Эти предметы лежали в специальном ящике на корабле, который взаимодействовал с сумкой, и эти предметы могли спокойно преодолевать расстояния от корабля до сумки, в каком бы времени они ни находились друг от друга. Предметы могли перемещаться как в прямом, так и в обратном направлении. Семен залез в сумку с головой и начал в ней рыться.

– Итак, Иван, я прихватил твою любимую лазерную пушку.

Семен кое-как ее вытащил из сумки, ее длина была около пяти футов, и весила она порядка двадцати килограммов. По центру ее стоял большой барабан, из которого отходило тонкое дуло длиной сорок сантиметров и диаметром семь сантиметров и шестьдесят два миллиметра. Таким оружием можно банковские сейфы резать на раз-два. Страшное оружие, а в руках Ивана оно вдвойне страшнее.

– Годфрид, для тебя у меня есть особое оружие, так как ты

с технологиями на Вы, мы с Яковом решили для тебя изобрести сверхпрочный меч из остатков метеорита, которые мы собрали пять миллионов лет тому назад от рождения Христа. На его наконечнике установлено лазерное лезвие, способное разрезать бетонные стены так же легко, как ты режешь сыр острым ножом. Думаю, что махать мечом ты умешь и у тебя не возникнет трудностей при обращении с этим оружием.

Семен копошился в рюкзаке и не мог найти ничего подходящего для Якова; солнце уже начинало садиться, и тьма поглотила лес. В эту самую секунду, как последний луч перестал пробиваться через кроны деревьев, послышался крик какого-то зверя, настолько жуткий, что нас покрыло мурашками с головы до ног. Яков завопил от страха и схватил палку, которая лежала на земле, мы тесно сжались в кольцо спиной к спине, все нервно вцепились в свое оружие, крепко держа его. Семен же достал небольшой фонарик и держал его так, словно в его руках была та лазерная винтовка, что была у Ивана. Мы медленно двинулись через лес, прижимаясь друг к другу. Кто-то очень быстро надвигался на нас, было слышно, как ломаются ветки, неподалеку прозвучал вновь страшный, не звериный, но и не человеческий рев, от которого кровь так и стынет в жилах, потом еще два слышались с деревьев. На мгновение стало слишком тихо, было слышно лишь, как ветер обдувает листву деревьев, и внезапно что-то бросилось на нас, прыгая по деревьям. Семен

включил свой фонарик: свет был настолько яркий, что стоящие рядом стволы деревьев задымились, дикие крики раздались в лесу. Что было на деревьях, с треском ветвей рухнуло вниз. Семен убавил свет до 1000 люмен, и мы увидели двух тварей, лежащих на земле, еще одна убегала назад, крича от боли. Мы подошли поближе, чтобы разглядеть этих странных тварей. Они сильно обгорели, но их вид был и без того ужасен: они выглядели как уродливые люди, у них были длинные скрюченные пальцы, кожа была вся полопавшаяся и в волдырях, лица были как у существ, которыми пугают на ночь, настолько уродливые, что хотелось отвернуться и бежать прочь, на носу у них не было хрящика, как и ушей. Глаза были большие и безбровые, у них был жуткий оскал, и их зубы и впрямь походили на клыки злобных вурдалаков. Сами они были очень высокие, их рост достигал семи футов, а то и больше, и тело было мускулистое, как у атлетов. Семен вколол им мощное снотворное, надел браслеты на руки и на ноги и на всякий случай надел им маски на лицо, которые специально смастерил для этого путешествия. Потом он достал очередное ноу-хау – суперпакеты, которые уменьшали то, что в них завернешь. Он аккуратно вместе с Иваном закрутил тела, уменьшив их до четырех дюймов, и убрал их к себе в сумку. Мы немного постояли, выпили водки и, собравшись с духом, отправились по следу скрывшегося от нас вурдалака. Мы шли, пробиваясь через кусты, освещая дорогу фонарем, вампир бежал неаккуратно, и выследить его не

составило труда. Через пять минут борьбы с кустарниками мы наткнулись на большой старый дом. Мы не стали рисковать, к тому же Смирнов хотел доставить всех вампиров живыми для дальнейших исследований, поэтому мы приняли совместное решение дождаться рассвета, ну а потом уже идти.

Семен достал из сумки небольшую палатку, разложив ее. У меня возникли большие сомнения, что мы туда все влезем, но, заглянув вовнутрь, я был поражен ее размерами. Она была как большой просторный дом с пятью спальнями и большой обеденной зоной, в каждой комнате горел свет, и даже были небольшие окошечки, хотя снаружи ничего подобного не было. Чудеса, да и только. Мы хорошенько поели, выпили и закусили, так, незаметно за разговорами и выпивкой, наступило утро, и мы с первыми лучами солнца, бесстрашные под силой двухлитровых бутылок водки, вломились в дом, выбив толчком подобие двери. Доски в доме были прогнившие, крыша была наполовину обвалена, пола в доме тоже не было. Та земля, что была под ногами, была окрашена в алый цвет, повсюду валялись обглоданные кости мышей и небольших зверьков. По центру стоял большой камень, он был ровно заточен и использовался в качестве стола, на нем лежала тушка обглоданного оленя. В углу большой комнаты, прижавшись к стене спиной, оскалив зубы, сидел на корточках наш беглец. Он развел руки в стороны, придерживая двух маленьких вампирят, которые приняли нас за добычу

и пытались наброситься на нас. Один вампиреныш кинулся, и Иван, вздрогнув, нажал курок. Лазер испепелил в одно мгновение молодого вампира, и раздался жуткий вопль, и тело взрослого вампира все напряглось. Он расправил руки и прыжком настиг нас. Удар пришелся на Ивана, эта тварь откинула его так, что он снес собой прогнившие стены и вылетел наружу. Эта тварь была настолько шустрая, что мы и опомниться не успели, как она в мгновение схватила Семена за шею и подняла его в воздух одной рукой, отводя другую руку в сторону и готовясь нанести удар. В этот самый момент я, сжав в обеих руках меч, рассек туловище вурдалака вдоль. Семен, ухватившись обеими руками в сжимающуюся руку вампира, свалился набок вместе с верхней его частью, я поднял меч и вторым движением отрубил руку, которая продолжала сжимать шею Семена. Затем я склонился к нему, и вместе с ним мы кое-как разжали пальцы на его шее. В комнате с нами остался лишь один маленький вампиренок, он зажался в угол и тихо скулил. Я помог Семену встать на ноги. Он, задыхаясь и слегка пошатываясь, достал из кобуры пистолет с транквилизатором и выстрелил в него два раза, затем он проделал с вампиренком то же самое, что и с остальными вампирами, и засунул его в сумку, после чего мы выбрали Ивана, который лежал, задыхаясь, возле дома. В тот день ему сломали пару ребер, но ему это было не впервой. К тому же с технологиями, что у нас на корабле, этот процесс восстановления займет лишь пару часов. Вы-

пив по сто грамм, мы отправились на корабль, где наша команда принялась изучать вампиров. Оказалось, что это были просто мутировавшие люди с болезнью крови – порфирией. Большие особи прожили недолго, а вот ребенка нам удалось излечить. Это была девочка, и Семен назвал ее Светой. Впоследствии он воспитывал ее как свою родную дочь, и она до сих пор не знает своего истинного происхождения.

После этих событий мы дружной командой путешествовали много лет и повидали многое. Команда постоянно росла, и с ней росли лаборатории, жилые комнаты, расширился медицинский и научно-исследовательский отсеки, корабль преобразался на глазах. Каждый из нас хотел внести какой-то свой вклад в него, мы постоянно развивались, искали что-то новое в глубинах истории, исследовали то, что за гранью понимания, и при всем этом мы постоянно развлекались, мы все стали как большая семья. Но однажды все изменилось, Семен решил взять свою жену и детей посмотреть на динозавров. Произошел сбой в расчетах, и они попали в эпицентр извержения вулкана. Корабль спас Семена, но его жена и дети погибли, с тех пор все изменилось. Семен пытался изменить прошлое, но корабль не давал ему это сделать, спустя год нашу команду покинули Яков, Хельга и вся команда биологов. Они решили стать первым поселением после Великого потопа, забрав часть растений и животных в новый мир. С ними тайком уехала Света, так как Семен стал совсем другим и больше не признавал в ней дочери. Однако,

не обнаружив ее, он совсем обезумел, он не ел месяцами и пытался себя убить, но корабль вновь и вновь возвращал его к жизни, так как корабль и он были связаны, корабль тоже стал давать сбой. Однажды, когда я путешествовал с Иваном в Париже в XVII веке нашей эры, к нам пришло голосовое оповещение от Семена, в котором было сказано:

– Мы допустили ошибку, когда вкололи себе «текучую жизнь». Когда я спал, мой мозг где-то глубоко в недрах памяти отыскал слова, которые способны воздействовать на людей, тем самым убирая в них все инстинкты, все эмоции, оставляя только голод. Я переделал браслеты, но для нас это уже поздно, на корабле вся система подверглась моему воздействию. По громкоговорителям доносятся слова из всех глубин корабля, вся команда уже под воздействием этих слов. Мне тоже осталось недолго, я создал новые браслеты. Когда вы придёте, наденьте их и уничтожьте корабль вместе с командой. Если у вас начнется обильное кровотечение из носа, то ваш мозг тоже подвергся заражению, вначале откажут ноги, потом все остальное. Вы должны сразу убить себя, помните, мы не должны допустить, чтобы люди услышали эти зловещие, богом забытые слова. Если они их услышат, человечество перестанет существовать.

Глава 3. Зов дьявола

– Ты серьезно думаешь, что миру придет конец?

– Да.

– Может, нам лечь или надеть на голову бумажные пакеты?

– Если хотите.

– А это поможет?

– Нет.

Адамс Дуглас. «Автостопом по галактике»

Мы спешно переместились на корабль, и, очутившись на нем, я сразу испытал ужас: по всему кораблю доносились непонятные зловещие слова, до сего дня мне не знакомые, а я слышал и разговаривал на тот момент на многих языках, в том числе и на мертвых, таких как аккадский, коптский, арамейский, латынь и многих других. Я выбрался из ящика или, сказать иначе, капсулы, мы ее так называли, потому что со стороны она выглядела как коробка или же ящик. Это было то место, куда мы попадаем при перемещении на корабль, сконструированное таким образом, чтобы во время броска в обратном направлении нас не расщепило на атомы. Когда я вышел из своей капсулы, я сразу же кинулся к Ивану, но его уже не было на месте, жуткие звуки так и ломали черепную коробку. Я заткнул уши и подбежал к телепорту, переместившись в самое сердце корабля, в технический отсек.

Из моего носа начала капать кровь, голова раскалывалась и ходила кругом, все вокруг расплывалось, предметы то приближались, то отдалялись, тело становилось ватным, и стало тяжело идти. Я начал звать Ивана, он определенно последовал сюда.

– Иван, ты где, похоже, мой мозг начал поддаваться воздействию этих ужасных слов. Иван, отзовись, мы должны найти браслеты, пока нам голову не сорвало напрочь и мы не перестали быть собой. Иван, черт тебя дери, я не хочу быть овощем, где ты?

Я шел, придерживаясь стен, эти слова, они повсюду разливаются эхом и проникают в самую глубину, выворачивая мозг наизнанку. И тут среди этих ужасных звуков я услышал не менее ужасные крики, и это были крики Ивана. Он был очень крепкий человек, должно быть, с ним случилось нечто ужасное, быть может, его мозг начал уже сдавать, ведь он находится здесь уже дольше меня. Я шел на его крики, и чем ближе я подходил, тем их было слышно все более и более отчетливо.

– Ааааа, эта сука, он в моей голове, он забрался в нее. Прочь! Прочь! Прочь из меня, ааааа!

Я собрал в себе последние силы и побежал на его зов.

– Иван, я здесь, я скоро буду, держись, брат, я сейчас.

Я бежал, падая и вставая, кровь уже шла не только носом, но и из ушей. Когда я споткнулся в очередной раз, я увидел расплывающиеся в моих глазах браслеты, которые валялись

в луже крови. По-видимому, Иван их так и не надел. Следы крови уходили вдоль машинного отдела и вели в лабораторию, я, нащупав браслеты на полу, снял свой и надел на себя новый. Жидкость, что прошла по моему телу со страшной болью, вновь открыла мне глаза. Мне сразу стало значительно лучше, и я мог снова видеть. Взяв с собой браслет Ивана, я кинулся вслед за ним, следуя каплям крови. Войдя в исследовательский центр, где только кое-где горел тусклый теплый свет, я вдруг увидел Ивана, он находился возле красной двери, которая вела в лабораторию. То, что я увидел, повергло бы любого человека в шок: он сидел, держа трясущимися руками иголку, и прошивал себе глаза. Возле него лежали нож и пара отрезанных ушей. Этот ненормальный отрезал себе уши, должно быть, эта чертовщина уже взяла над ним верх, и мне уже навряд ли удастся ему чем-нибудь помочь, разве что избавить его от страданий.

Все лицо его было залито кровью, он потерял ее столько, что я был удивлен, как он еще не отключился. Я неспешно шел к нему, черт, боже, его зубы, он вырвал, похоже, все свои зубы. На подходе к нему была выстроена дорожка из окровавленных зубов, в стороне валялись пассатижи, видимо, он шел и зачем-то удалял себе зубы, быть может, чтоб приглушить боль в своей голове. Подходя к нему, я видел, что его губы постоянно двигаются. Подойдя еще ближе, я услышал, что он пытается что-то говорить, издавая непонятные звуки.

– Иван, господи, что ты с собой сделал?

Он повернул голову, видимо, каким-то образом он меня услышал, его рука резко ушла в сторону, потянув за нитку и оторвав ее. Губы его постоянно открывались, и изо рта ручьем текла кровь, он резко вскочил, как ненормальный, я даже опомниться не успел, только испугался до чертиков. Он оттолкнул меня в сторону и побежал в лабораторию, да так быстро, что я был этому удивлен, хотя при текущей обстановке дел удивляться было нечему. Я поднялся и побежал вслед за ним. Когда я вбежал в дверь, клетки со зверями были открыты, что же он наделал, интересно, что им двигало на тот момент. И все-таки было не похоже, что голос взял над ним верх, меня-то он не тронул, и в этот момент в голове у меня промелькнул вопрос, от которого мне стало страшнее прежнего: что это за голос и кто им на самом деле говорит? Все это остается пока загадкой, которую мне, увы, одному не разгадать, пока что надо откинуть эти мысли, иначе я не помогу ни себе, ни Ивану. В паре метров от себя при тусклом освещении я увидел у одной из клеток стаю волков. Этот ненормальный открыл им клетку, и они тут же напали на него. Они буквально рвали его тело своими огромными пастями, я достал свой меч из ножен, не мог же я смотреть, как терзают моего товарища, хотя было уже неизвестно, был ли он им, или это лишь кукла, которой кто-то управлял. Я крепко обхватил рукоятку мяча и побежал на волков. Увидев мое приближение и несущуюся на них опасность, они тут же откинули Ивана в сторону и набросились на меня. Вожак

в прыжке попытался сбить меня с ног, но этой псине не задеть меня, уж больно она тупа, раз прыгнула на несущийся со страшной силой меч, который симметрично перерубил ее вдоль. Мои инстинкты наполнили мои руки убийственными рефлексами, меч пронесился так быстро, что со стороны казалось, что тела волков разрубают потоки ветра. Когда я закончил, Ивана уже не было. Этот факт меня не сильно обрадовал, не сказать, что я был не рад тому, что мой друг уцелел, но какого черта, после встречи с этими волками вряд ли кто бы уцелел. Их пасти в один прикус переламывают кости, а он после этого остался жив, да не просто жив, он поднялся и убежал. Я кинулся за ним, следуя по следам крови, которые вели к телепорту.

Я добежал до будки и, задыхаясь, начал звать Анну.

– Анна, ответь, прошу, куда ты переместила Ивана?

Женский нежный голос не заставил меня ждать, услышав ее, я даже немного успокоился.

– Я перенесла его на палубу корабля, там сейчас находится весь экипаж, правда, не тот, что был прежде, уже не тот. Если хотите, я вас туда сейчас перенесу, но я бы порекомендовала вам бежать, ибо сама смерть на нашем корабле.

– Я знаю, Анна, знаю, но я не оставляю свой дом в беде, моя совесть не позволит мне бежать сломя голову, как последнему трусу, я хочу тебя кое о чем попросить. Мне нужно, чтобы ты запустила протокол самоликвидаций.

– Прости, Годфрид, в этом я бессильна. «Атлант» мне это-

го не позволит. Корабль защищает себя и Семена, он не просто машина, сердце корабля живое, и оно наделено собственным интеллектом. Уничтожить корабль почти невозможно, только со смертью Семена сердце корабля прекратит биться до тех пор, пока не найдет новое.

– Убить Семена, но ведь это невозможно, ты ведь сама говорила, корабль не даст убить его.

– Не даст, но это возможно. Доктор Яков долго работал над этим, он предполагал, что когда-нибудь все может перевернуться с ног на голову и Семен рано или поздно свихнется. Ведь он не бог, а всего лишь человек, наделенный чувствами, он создал и оставил здесь на корабле специальный раствор, который может убить его. Об этом он рассказал только мне и велел, чтобы я хранила тайну до такого дня, как этот. А теперь слушай внимательно, для этого тебе его нужно будет загнать каким-то образом в угол, обезоружив и вырубив его, после тебе его надо будет накачать мощными транквилизаторами, усыпив его, и только через час точным ударом в сердце пустить в его тело жидкость.

– Как все сложно, в одиночку это будет непростая задача. Надеюсь, Семен уже не тот и больше походит на овощ, чем на человека. Черт с ним, чем больше думаешь, тем больше сомнений в голове, где сейчас это вещество?

– В оружейной, я перемещу тебя к нему.

В одно мгновение я оказался в оружейной, от такого внезапного броска мне аж поплохело, но медлить было нельзя.

– Анна, направляй меня, без тебя я тут час провожусь и ничего не найду, у Ивана здесь полный хаос.

– Яков оставил все, что нужно, в одном из шкафчиков, что находятся под столом у Ивана. На ящичке, в правом углу его нижней части, будет пометка в виде небольшого красного креста, и на нем будет кодовый замок, код 1898.

Стол был в паре метров от меня, я быстро преодолел это расстояние и начал бегло рассматривать небольшие ящички; в столе их было всего двадцать два, и поэтому найти тот самый не составило труда. Я ввел код, схватил пистолет со снотворным, он выглядел как обычный револьвер, но вместо пуль были шесть дротиков и небольшой шприц с тем самым веществом.

– Анна, ты можешь отключить все звуковые устройства на корабле?

– Я постараюсь, но «Атлант» может меня удалить. И все же я сделаю это для вас, сэр Годфрид, удачи вам.

– И тебе удачи, надеюсь, я еще услышу твой нежный голос, а теперь перенеси меня.

Я оказался на палубе и сразу же вынул меч из ножен, мое присутствие было замечено. Те, с кем я пил, ел, спал по одной крышей, с кем неспешно гулял бессонными ночами, с кем весело играл и проводил время за разговорами... Все те, кто был мне как семья, все они, волоча ногами по земле, сейчас с безжизненной гримасой на лице шли ко мне. Из их уст не переставая извергались те жуткие слова, они станови-

лись все громче и громче, ударяя словно молотом по голове. Боль, которую я еще не испытывал, импульсами била в голову. Я ощутил, как кровь побежала из ушей и носа, стуча по доскам корабля, нет, только не так, подумал я, я должен все это остановить. Я прокусил себе нижнюю губу зубами и немного пришел в себя, сейчас я не должен останавливаться, нахуй боль и всех тех, кто мне был дорог. Я сжал меч обеими руками, эта кровь никогда не смоется с моего клинка, эта боль будет жить во мне до конца моих дней, и с этими мыслями под стук собственного сердца я направил меч на своих братьев. Я старался не смотреть им в лицо, хоть оно и было уже лишено жизни, я срубал их головы так же быстро, как пуля, приставленная к голове, разносит ее вдребезги. Когда я закончил, все они были лишены даже того существования, что было у них, я срубил их головы, словно палач взмахом топора. Все они лежали в крови и открытыми глазами смотрели прямиком в мою душу. Вот же сука, выругался я, дерьмо, почему я, это все из-за него, он дал мне семью, и он же отнял ее, не прощу. Ярость заполнила меня, я поднял глаза. Нас теперь осталось лишь трое, три души, которые сегодня отправятся на небеса вслед за своими братьями, Ивана я нигде не видел, среди трупов его тоже не было, а вот Семен был в поле моего зрения, он стоял у штурвала и неестественно улыбался. Странно, но он стал еще моложе, чем был прежде. Сейчас я остановлю все это безумие, сейчас мне надо было не наломать дров, он не собирался на меня нападать, он вы-

жидал, и я не заставил его ждать. Оглядев все вокруг, я медленно направился в его сторону. Что-то во мне подсказывало, что что-то тут не так, возможно, это ловушка и он сейчас играет роль рыбака, а я – глупой рыбки, которая плывет на крючок и норовит его проглотить. Вокруг была мертвая тишина, и были лишь слышны мои шаги, которые меня же самого и пугали. Мне казалось, что кто-то идет за мной по пятам, заготовив нож за пазухой, но никого не было, только я и Семен, который не спеша пошел в мою сторону. Он шел, словно по воздуху, я едва улавливал его движения, мы сблизились до тех пор, пока расстояние не сократилось до четырех метров. Мы встали друг напротив друга, он смотрел на меня с этой дебильной улыбкой, и я не выдержал и кинулся первым, пронося удар влево снизу вверх. Но он, в отличие от остальных, не стоял на месте, его ноги бесшумно и резко отскочили назад, и мой меч пронесся в миллиметре от его лица, порезав его грудь. Я продолжал наносить удар за ударом, но он быстро уходил от них, получая неглубокие раны, это быстро измотало меня, и я потерял бдительность. Внезапно он приблизился настолько близко, что сумел нанести мне удар рукой в челюсть, удар был настолько сильный, что я на мгновение отключился. Когда мои глаза открылись, его рука крепко сжимала мое горло, я крепко схватился за его руку, бултыхая ногами по воздуху. Видимо, это конец, подумал я, его хватка была сильнее, чем у питона, еще мгновение, и моя голова покатится к остальным, и я займу место

рядом с ними на небесах. Я закрыл глаза и приготовился к смерти, но она так и не пришла ко мне. Вдруг я увидел надежду в виде Ивана, пусть она была и небольшая, но надежда, и я стал снова бороться за жизнь. Он подобрал мой отскочивший меч в руки и волок его медленно по доскам корабля. Я на последнем издыхании полусшепотом прошептал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.